

УДК 81'42

**СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ОККАЗИОНАЛЬНЫХ СЛОЖНЫХ ЭПИТЕТОВ**

© 2011 г.

Т.М. Фадеева

Московский государственный областной университет

tatjanaf@yandex.ru

Поступила в редакцию 27.12.2010

Анализируются модели окказиональных композитных единиц, выполняющих в художественном тексте функции сложных эпитетов. Рассматриваются продуктивные и менее продуктивные способы образования индивидуально-авторских единиц в процессе развития русского литературного языка.

Ключевые слова: композитная единица, способы словообразования, сложный эпитет, окказионализм.

Структура окказиональных сложных единиц рассматривалась в ряде лингвистических работ, среди которых, безусловно, стоит отметить исследования Е.А. Земской, А.Г. Лыкова, И.С. Улуханова, Н.А. Янко-Триницкой и др. Ученые отмечают, что структура композита потенциально готова к воспроизведению в составе новых единиц, чем не могут воспользоваться поэты и писатели, стремящиеся наиболее полно и самобытно отразить в слове своё мировидение, своё мироощущение: «... язык, подобно самой природе, представляется человеку – в отличие от всего уже познанного и продуманного им – неисчерпаемой сокровищницей, в которой дух всегда может открыть что-то еще неведомое, а чувство – всегда по-новому воспринять что-то еще не прочувствованное» [1, с. 82].

Среди всего многообразия структурных моделей композитных единиц, выполняющих в художественном тексте роль сложного эпитета, нами выделены несколько, которые наиболее часто используются в окказиональных образованиях. Сами эти модели, вслед за И.С. Улухановым, мы разделяем на *узальные*, *окказиональные* и *смешанные* [2]. Индивидуально-авторские сложные эпитеты могут создаваться на основе всех вышеуказанных моделей, однако наиболее продуктивными из них, безусловно, следует считать первые.

I. Узальные модели. Традиционные способы словообразования имеют высокий потенциал среди авторских композитов. Единицы, создаваемые на их основе, не нарушают сложившихся в языке схем. Среди корпуса сложений, создаваемых по таким моделям, в рассмотренном нами материале выделяются чистые узальные способы и смешанные.

1. Чистое сложение – способ образования композитов на базе двух или более производящих основ, например: *алобровые тетерева* (Хлебников) ← ал(ые) + бров(и). По данной традиционной модели строятся многие окказиональные эпитеты: *крепколая баба* (Гоголь), *тонковерхая ёлка* (Пушкин), *гладкоголосый Михаил* (Горький), *радуглазая аптека* (Маяковский), *сопленосая девчушка* (Абрамов), *среброгорлый май* (Северянин).

2. Сращение – способ, при котором образование композита осуществляется на основе сочетания слов и словоформ: *вездесильный Витте* (Солженицын) ← везде + сильный. «Русская грамматика» характеризует данный способ словообразования как продуктивный «преимущественно в книжной речи, в научно-технической терминологии» [3, с. 326], однако в рамках идиостиля того или иного поэта или писателя данный способ может стать одним из наиболее востребованных. Сращение активно использовалось для создания индивидуально-авторских сложных эпитетов как в языке произведений XIX века, так и в текстах XX столетия: *вездесущая подружка* (Рубина), *вечно-немые цветы* (Бальмонт), *всеукрывающее покаяние* (Жуковский), *всеукрывающие лиственницы* (Евтушенко), *давножеланные скалы* (Батюшков), *добропожившие отцы* (Куприн), *мнимоучёные задачи* (Брюсов), *сладкопоющие лиры* (Баратынский), *сладкошепчущие речи* (Жуковский), *сложно-устроенное пространство* (Улицкая), *малосмыслящая молодежь* (Солженицын), *малособлазнительное государство* (Набоков), *широкошумящие поля* (Бальмонт). Интересно, что в языке художественной литературы XX века в некоторых единицах отмечается авторское графическое оформление, работающее на раскры-

тие семантического наполнения композита: *вдаль-зыблющееся изголовье* (Цветаева), *вдруг-ворвавшееся ура* (Цветаева), *почти-ленусина спина* (Рубина). Наречия включаются в структуру сложной единицы и, утрачивая самостоятельность, актуализируют признаковое начало.

Помимо чистых к числу узуальных относятся и смешанные способы образования композитов.

3. Префиксация + сложение – способ, при котором сложение производящих основ сопровождается префиксацией, например: *безлисто-трепетная весна* (Северянин) ← без- + лист- + трепетн(ый). Модель не получила широко распространения при образовании окказиональных сложных эпитетов выразительного плана, однако она характеризуется актуальностью в области колоративных композитов: *изголуба-темное небо* (Гоголь), *изрозо-телесный песок* (Северянин), *искрасна-лилово лицо* (Солженицын), *иссера-черное лицо* (Серафимович), *исчерна-багровая луна* (Пастернак), *исчерна-серые глаза* (Тургенев) и другие.

4. Сложение + суффиксация – способ, при котором сложение производящих основ сопровождается суффиксацией: *быстротемпное упоенье* (Северянин) ← быстр(ый)+темп+-н-. В большинстве единиц суффиксация сопровождает второй компонент сложения:

-н-: *вечномерзлотное ханство* (Евтушенко), *виноносный гений* (Батюшков), *дожденосные Гиады* (Дмитриев), *златоцветные зори* (Тютчев), *злодоляная родина* (Северянин), *нагло-взорный Пушкин* (Цветаева), *светлоумные мужи* (Солженицын), *скупословный американец* (Маяковский), *синеносочная ступня* (Рубина), *смертоподобное состояние* (Радищев), *твёрдодолотные страны* (Евтушенко), *третьестепенные живописцы* (Рубина), *ужасоносный молот* (Радищев), *узкофасадный дом* (Набоков), *умо-сердечное детище* (Блок), *чернодушный прелат* (Карамзин), *широкозевный ад* (Вяземский), *широкоюбная барыня* (Толстой) и др.;

-ист-: *полновесистый герой* (Лермонтов), *инеисто-облачный день* (Солженицын) и др.

Значительно реже возникают единицы, в которых суффикс присоединяется не только к второму компоненту композита, но и к первому или только к первому: *баранно-блондинная голова* (Толстая), *бранноносная длань*, *бранноносные вои* (Капнист), *змейно-чешуйчатый камень* (Солженицын), *упадочно-феодалные тюрьмы* (Мандельштам).

Как видим, окказиональные единицы, образованные на основе данной словообразовательной модели, возникали в различные периоды

истории русского литературного языка, а сама модель отличается повышенной продуктивностью.

5. Префиксация + суффиксация + сложение – способ, при котором сложение производящих основ сопровождается одновременным присоединением префикса и суффикса: *безжеланно-туманная высь* (Блок) ← без- + -желан- + -н- + туманн(ый). Окказиональные композиты, созданные по данной модели, становятся приметой языка XX века, так как в них достаточно ярко реализуется индивидуальное начало и определенная словесная игра: *безлучно-стальная улыбка* (Северянин), *безмысленно-прозрачные глаза* (Гиппиус), *взлхораденно-бешеные военные приготовления* (Маяковский).

6. Сращение + суффиксация – способ, при котором сращение производящей базы сопровождается прибавлением суффикса: *эльгрековский жест* (Рубина) ← Эль + Греко + -овск -. В отличие от чистого сращения, данная модель получает свое распространение в авторских текстах XX в.: *двенадцатицветный алмаз* (Бальмонт), *как-же-иная жестокость* (Набоков), *посюсторонняя жизнь* (Пьецух), *что-нибудь за-тридцать-земельное* (Солженицын), *дядисёмин дом* (Рубина), *козьма-прутковское «желанию быть испанцем»* (Орлов), *эльгрековский святой* (Рубина). Но, как в случае с чистым сращением, в рамках данного способа образуются единицы, которые могут получать авторское графическое оформление: *И так велико было отвращение образованного общества от этого шага — освободить крестьянский труд и самостоятельность крестьянина, что в двух-с-половиной-летних прениях цеплялись за ступеньку каждой фразы, где только можно было закон задержать* (Солженицын).

Особенно привлекает к себе внимание вариативное графическое оформление подобных единиц. Так, в тексте романа Д. Рубиной «Почерк Леонардо» на одной странице мы находим два различных написания, каждое из которых выполняет свою авторскую интенцию. Ср.: *И такая майская благодать была разлита в воздухе, такая всесторонняя любовь витала над посаженным и возвращенным на гурьевской глине дяди-Васиньм садом...<...> И в одном из маминьх писем... есть описание дяди Васиной смерти и дальнейших событий в семье Солодовьх.*

В первом случае мы имеем дело с композитной единицей, которая становится полновесным эпитетом к объекту эпитетации *сад*, отражая его индивидуальность и выражая субъективность

оценки. *Дяди-Васин сад* – это не выражение принадлежности, это самостоятельное качество, а потому и оформляется оно иначе. А вот во втором предложении ни о каком художественном наполнении говорить не приходится, потому и используется автором традиционное оформление нескольких самостоятельных языковых единиц. Повышенное внимание Д. Рубиной к значимости сложного слова и его значимому отличию от словосочетания можно найти и в других контекстах, например: *На путину к Солодовым съезжались тётки-Лёлина родня: самой колоритной была сестра Шура из Макеевки, депутат Верховного Совета СССР.*

7. Усечение + сложение – способ, при котором в процессе сложения производящих основ производящая база первого компонента усекается, например: *абсолют-немыслимая сумма атомов* (Набоков), *озеро сталь-сине* (Северянин). Модель непродуктивна для создания сложных эпитетов и встречается крайне редко.

8. Амредита – способ, при котором сложение образуется путем повторения производящей основы. Подобное итеративное сложное слово можно считать окказиональным лишь с оговоркой, так как способ его образования практически не ограничивает возможности словотворчества и позволяет создать композит на основе практически любого качественного прилагательного, например: *горячая-горячая вода* (Рубина).

9. Словосложение – способ образования сложных слов путем объединения производящих целых слов. Традиционно данный способ образования композитных единиц используется для создания составных имен существительных, в области же образования композитных прилагательных данная модель не имеет широкого распространения. Относительную закрепленность в языке получили лишь некоторые подобные единицы, например, *честное-благородное слово*. Однако язык художественной литературы демонстрирует, что на основе словосложения могут создаваться авторские сложные прилагательные: *иностраннный-страннный-страннный офицер* (Набоков), *старинные-растрёпанные книги*, *странное-иностранное кладбище*, *холсты законные-аукционные*, *церковный-цирковой город Монреаль*, *цирковой-счастливым номер* (Рубина). Чем более языковая личность стремится к самореализации, чем ярче и богаче ее языковой потенциал, тем необычнее с точки зрения традиционного словообразования выглядят результаты словотворческой деятельности. Так, например, в поэтическом тексте М. Цветаевой мы находим композит, в структу-

ре которого объединились не только два прилагательных, но и семантически цементирующий их элемент – притяжательное местоимение:

Хватай-ка за гриву –

Брать Стамбул-Царьград!

Девичий-свой-львиный

Покажи захват! (М. Цветаева. Царь-Девича)

II. Собственно окказиональные модели словообразования, к которым относят междусловное наложение, изменение фонемного состава мотивирующего слова и использование аффиксов в качестве самостоятельных слов, в рамках сложных эпитетов применения не находят. В корпусе лексики представляющей сферу наших интересов, можно отметить непродуктивные модели, получающие реализацию лишь в отдельных композитных единицах, выступающих в художественных текстах в роли сложных эпитетов. См.:

1. Голофразис – способ, при котором окказиональные единицы возникают из слияния всех элементов синтаксической конструкции, например: *бедненько-свято-вокруг-становящиеся тела* (Айги), *лес однойнелъзяходительный* (Чуковский), *клочками-тряпья-только-ветру-молившиеся спины* (Айги), *клуб забыл-какой-швейной-фабрики* (Рубина). Подобные конструкции не типичны для грамматической системы русского языка, они и становятся приметой художественной речи лишь в XX веке.

2. Сложение + сращение – способ образования композита, при котором с производящими основами соединяется словоформа(ы). Как отмечает И.С. Улукханов, данная модель встречается достаточно редко: *змея двухметроворостая* (Маяковский), *сумасшедше-яркий свет* (Солженицын).

3. Сращение + сложение + суффиксация – способ, объединяющий в производном композите производящие базы, образованные на основе сращения и сложения при одновременной суффиксации: *стотысячесабельная конница* (Маяковский) ← сто + тысяч + сабл(я) + -н-. Суффиксации может подвергаться как конечный компонент композита, так и находящийся в его середине: *нечто жорж-сандово-царственное* (Набоков) ← Жорж + Санд + -ов + -о- + царственн(ое).

4. Десубстантивация + сложение – способ, при котором один из компонентов производящей базы переходит из разряда имени существительного в разряд прилагательного при одновременном сложении с другой основой: *общемясницкий масштаб* (Маяковский) ← общ(е)+Мясницк(ая).

III. Смешанные модели словообразования, сочетающие чистые узуальные и окказиональные модели, также не отличаются повышенной продуктивностью в области образования сложных эпитетов.

1. Неморфемное усечение+междусловное наложение. Это «такое соединение двух слов в одно, в котором не сохраняется полностью (усекается) основа одного из слов или обоих слов, но какая-то часть фоном принадлежит обеим мотивирующим частям» [2, с. 74]:

*Не быть тебе нулем
Из молодых - да вредным!
Ни медным королем,
Ни попросту - спортсмедным*

*Лбом, ни слепцом путей,
Коптителем кают,
Ни парой челюстей,
Которые жуют*

(М. Цветаева. Стихи к сыну)

2. К окказиональным способам словообразования Н.А. Янко-Триницкая относит и «нарочитую псевдоэтимологизацию устной речи... предназначенную для создания комического эффекта» [4, с. 476]. Неморфемная замена в подобных образованиях и приводит к появлению авторских неологизмов, например: *карета двухсестная* (Лесков) ← от *двухместная*.

Окказиональные сложные эпитеты создавались на протяжении всей истории русского литературного языка и находили отражение в творчестве как поэтов и писателей, традиционно использовавших словообразовательные возможности русской языковой системы, так и в текстах тех, для кого словотворчество было неразрывно связано с самим актом создания произведения. Однако проанализированный материал позволяет утверждать, что окказиональные и смешанные способы словообразования актуализировались лишь с начала XX века, когда поиски нового смысла стали выходить за пределы узуальных словообразовательных моделей.

Список литературы

1. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества. // Гумбольдт Вильгельм фон. Избранные труды по языкознанию. М., 1984.
2. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М., 1996. 222 с.
3. Русская грамматика: научные труды / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. М., 2005. Т. 1.
4. Янко-Триницкая Н.А. Словообразование в современном русском языке. М.: Изд.-во «Индрик», 2001. 504 с

SOME PECULIARITIES OF THE STRUCTURE OF COMPLEX OCCASIONAL EPITHETS

T.M. Fadeeva

The models of occasional composite units are analyzed. These units are used in the fiction literature in the function of complex epithets. Productive and less-productive ways of formation of individual author's units are considered in the process of development of the Russian language.

Keywords: composite unit, ways of word-formation, complex epithet, occasional unit.